
УДК 81' 27
ББК 81. 001. 2
Л 84

Лунева В.В.

*Аспирант кафедры английского языка Южного федерального университета,
e-mail: valentinaluneva@inbox.ru*

Прагматическое содержание речевого этикета *(Рецензирована)*

Аннотация:

Характеризуется прагматическое (при широком понимании прагматики как отношения к знакам тех, кто их интерпретирует) содержание единиц речевого этикета. После рассмотрения базовой для вербального этикета категории вежливости и анализа универсальных и идиоэтнических ценностей, лежащих в основе этикетных языковых формул, анализируются прагматические созначения, приобретаемые этикетными единицами в актах коммуникации.

Ключевые слова:

Речевой этикет, прагматика, культурные стереотипы, речевой жанр, межкультурная коммуникация, категория вежливости.

Luneva V.V.

Post-graduate student of English Language Department, the Southern Federal University, e-mail: valentinaluneva@inbox.ru

The pragmatic content of speech etiquette

Abstract:

The paper discusses the pragmatic (in a wide sense as a relation to signs of those who interpret them) content of units of speech etiquette. The consideration of the politeness category, which is the basic in verbal etiquette, and the analysis of universal and idioethnic values lying in the basis of etiquette language formulas, are followed by the analysis of pragmatic co-meanings, acquired by etiquette units during communications.

Keywords:

Speech etiquette, the pragmatics, cultural stereotypes, a speech genre, cross-cultural communication, a politeness category.

В речевой практике каждого этноса формируются устойчивые речевые и речеповеденческие образцы для повторяющихся ситуаций - культурные стереотипы. Нормы общения распространяются и перенимаются путем демонстрации и усвоения этих образцов. Каждый культурный стереотип представляет собой сложное соединение социального и инди-

видуального, освященное национальной традицией. Устойчивые этикетные формулы обеспечивают гармонизирующее речевое воздействие на коммуникантов.

Нормы этикета базируются на универсальных и идиоэтнических ценностях. Так, во всех социумах осуждается грубость и неуважение к старшим, нескромность, но даже эти общие характеристи-

---

ки выливаются в различные нормы поведения (в том числе – речевого). Как пишет В.И. Карасик: [1: 98], «можно нарушить этикет, соблюдая моральные нормы (помахать рукой в ответ на воинское отдание чести, если оба участника общения – военнослужащие), можно нарушить нормы морали, соблюдая этикет (холодно кивнуть в ответ на сердечное приветствие), можно одновременно нарушить и нормы морали, и нормы этикета, намеренно не ответив на приветствие знакомого человека. Культурному человеку последнее дается нелегко». Ср. эпизод из фильма Г. Данелия «Осенний марафон», где главный герой намеренно уклоняется от встречи с коллегой, которому не хотел бы подавать руки при встрече. В русской (и английской) лингвокультурах считается оскорблением не ответить на протянутую для рукопожатия руку.

Этикет как норма представляет собой преломление культурных ценностей общества в национально-специфических правилах хорошего тона. Речевой этикет идиоматичен и представляет немалые трудности для изучающих язык, для тех, кто только знакомится с той или иной лингвокультурой. Этикетные нормы поэтому традиционно анализируются в пособиях по лингвострановедению и межкультурной коммуникации.

Этикет выполняет регулятивную, опознавательную, идентификационную, коммуникативную, этическую и эстетическую функции в человеческом сообществе, поэтому он привлекает внимание одновременно многих наук – лингвистики, психологии, социологии и этнографии. Однако наиболее полно этикет исследован в лингвистике, в рамках которой под этикетом, как правило, понимается привязанная к шаблонным ситуациям функционально-семантическая микросистема языковых единиц, социально заданных и национально-специфических, регулирующих правила речевого поведения. Единицы речевого этикета любого

языка являются объектом интенсивного и детального изучения в различных аспектах: структурно-семантическом, функциональном, стилистическом, лингвострановедческом (лингвокультурологическом), контрастивном и т.д. Ср. работы Н.И. Формановской, В.В. Колесова, Е.А. Земской, В.Е. Гольдина, Е.Б. Голубковой, Л.А. Новикова, В.И. Карасика, Е.Ф. Суховой, О.А. Луцевой, А.Я. Скшидло, Т.В. Фурменковой, Т.В. Яицкой. В последние годы этикетные стереотипы настойчиво исследуются с точки зрения теории речевых актов (Г.Г. Почепцов, Е.В. Шейко, С.В. Былкова и др.).

Понятие этикета неотделимо от категории вежливости. Этикет связан с так называемой формальной вежливостью, пафос которой состоит в стремлении удерживать дистанцию между участниками коммуникации.

Будучи мотивационной основой всякого коммуникативного поведения, вежливость имеет две разновидности: положительную и отрицательную. Отрицательная (негативная) вежливость направлена на минимизацию невежливости в высказывании и на уклонение от коммуникативного конфликта. Ее функция – сокращение агрессии в общении, сохранение свободы в поступках, соблюдение должной дистанции между коммуникантами. Для этого в культуре выработан целый арсенал вербальных и невербальных стратегий – косвенность при выражении просьб, эвфемизация и другие способы ухода от наименования и обсуждения неприятных тем. Положительная вежливость связана с максимальным выражением уважения и почтения к адресату и реализует тактику достижения согласия.

Общим свойством реализации категории вежливости является использование косвенных речевых актов: *Would you speak louder, please? Could you possibly stop the newspaper? Could you possibly stop talking? Would you mind bringing me a glass of water? Can you open the window?*

Императивы типа *Stop the newspaper!* *Bring me a glass of water!* нарушают границы личной свободы и являются «слишком большим посягательством на права собеседника» [2: 12].

Согласно работе Дж. Лич [3: 23 - 27], мера необходимой вежливости возрастает в прямой зависимости от следующих прагматических переменных: власть адресата над говорящим, социальная дистанция между участниками коммуникации, количество усилий, затраченных адресатом на этот речевой акт. Таким образом, применение стратегий вежливости становится необходимым тогда, когда усилия адресата и, с другой стороны, выгода для говорящего высоки. Вежливость по своей сути есть проявление уважения к другому человеку. Вежливость имеет различные оттенки значений: корректность – подчеркнутая официальность; учтивость – почтительная вежливость; любезность – стремление быть приятным и полезным; деликатность – особая мягкость и тонкость в понимании других. Интересно, что избыток вежливости до сих пор приравнивается в России к недостаточной искренности, а поскольку искренность, прямота и правдивость считаются особенно положительными качествами характера, избыточная вежливость нередко оценивается отрицательно, причем, как пишет Р. Ратмайр [4: 31], «избыточно вежливым поведение в русской культуре иногда может считаться такое поведение, которое в других культурах считается нейтральным». Это объясняется исторически: «пролетаризация» культуры в советский период привела к тому, что за вежливыми формами закрепилось клеймо аристократических либо мещанских; вежливость была заменена классовой солидарностью. Социальная заданность речевого этикета и неотвратимость его исполнения (культурный человек не может не поздороваться со знакомым, не извиниться за провинность, не поблагодарить за услугу и т.д.) связаны с его ритуализо-

ванной природой, ибо он формируется на базе обычаев и традиций народа. Этикетные формулы выполняют и противоположную – камуфлирующую – функцию (например, в тех случаях, когда за благожелательными выражениями скрывается истинное – негативное – отношение). Ср.:

Harry looked at Dianne and gave his best smile. His large teeth were perfect and his eyes were warm.

«Hello, Ms Sway», he said sweetly. She nodded and tried to smile.

«It is a pleasure meeting you, and I'm sorry it has to be under these circumstances.»

«Thank you, Your Honor», she said softly to the man who'd ordered her son to jail (J. Grisham «The Client»).

Камуфлирующая функция сближает речевой этикет и эвфемизацию (эвфемию) [5: 148-150].

Этикетные знаки имеют в своем семантическом содержании гонорифический компонент, то есть сему вежливости, почтительности. Особенности семантики этикетных формул многие авторы называют «семантическую опустошенность». Как пишет У. Вайнрайх [6: 169], «в различных церемониальных функциях... язык может быть сильно десемантизирован», то есть присущие этикетным единицам специализированные функции в значительной степени ослабляют их собственно семантическую информативность. Еще А.С. Пушкин заметил в «Путешествии из Москвы в Петербург»: *Мы всякий день подписываемся покорнейшими слугами, и, кажется, никто из этого не заключил, чтобы мы просились в камердинеры».*

Понимаемая в буквальном смысле этикетная формула может становиться основой комического дискурса:

- *А позвольте все-таки узнать, чем обязан?*

- *Позволю, ответил гость. – Я Воробьянинова сын*

(И. Ильф и Е. Петров «Двенадцать стульев»).

О частичной десемантизации формул речевого этикета можно судить по характеру словарных толкований. Так, толкование русских императивов в этикетных функциях не вполне соответствует дефинициям других словоформ глагола. Во-первых, эти толкования более лаконичны и семантически свернуты, а во-вторых – в стереотипах частично угадает или становится имплицитным реальное семантически дифференцированное содержание исходных глаголов. Ср. редуцированную семантику этикетных формул типа : *Позвольте! Разрешите!* и сложную семантическую информацию, которую передают многозначные глаголы *позволить, разрешить*. Форма *извините*, которая используется не только для собственно извинения, но также как выражение протеста или несогласия, «оторвалась» от семантики исходного глагола [7: 57 - 58]. «Редуцированность» семантики этикетных формул восполняется тонкой прагматической (экспрессивно-стилистической) градацией.

В обществе, основанном на иерархических отношениях, позиции его членов, естественно, неравноценны. Иерархические отношения в коллективе – это отношения вышестоящего и нижестоящего. Позиция вышестоящего (царя, правителя, господина, хозяина, начальника, отца, старшего в семье и т.д.) – сильная, она предполагает как прототип могущество, власть, знание (истины), великодушные, высшую справедливость, богатство и т.д. Вступая в общение, собеседники определяют друг для друга соотношение позиций по признакам «выше» - «ниже», «свой» - «чужой» и выбирают соответствующие этикетные формы. Ср. диалог адвоката Реджи Лав и судьи Гарри Рувельта в романе Дж. Гришэма «Клиент»:

«How's Momma Love?» he asked.

«She's fine. And you?»

«Marvellous. Not surprised to see you here».

«You didn't have to sign a custody

order. I would've brought him here, Harry, you know that. He fell asleep last night in the swing on Momma Love's porch. He's in good hands».

Harry smiled and rubbed his eyes. Very few lawyers called him Harry in his office. But he rather enjoyed it when it came from her.

Нюансировка прагматики осуществляется не только собственно языковыми (лексическими и грамматическими) средствами, но также с помощью особенностей интонации. Ср. понятие *извиняющийся голос*.

Слово *здравствуйте* может употребляться в русском языке как самое распространенное выражение приветствия, а может передавать удивление, недоумение, несогласие. Эти различия одновременно и семантические и прагматические. Отношения конститuentов этого ряда напоминают парадигматические. Поэтому можно утверждать, что одним из важных свойств коннотаций является гетерогенность. Вообще этикет представляет собой ценностную семиотическую систему, дифференцирующую область значимости, в отличие от систем коммуникации, дифференцирующих область значения, поскольку поле значения этикета, его означаемое едино – это внимание, почтение, уважение достоинства, а знаки в системе могут быть ранжированы по значимости, ценности в соответствии со шкалой социальной дистанции и упорядочены в соответствии с ситуациями их использования [8: 25].

Этикет, представляющий собой систему правил ритуализированного поведения (в том числе и речевого), имеет многочисленные градации в социальной деятельности общения. Существуют относительно жесткие и относительно свободные этикетные формулы, причем чем более официальной является ситуация общения, тем более жесткими оказываются и этикетные требования. Параметры этикетной вариативности обусловлены многими обстоятельствами (универсальны-

---

ми и национально-специфическими особенностями этикетного поведения, социолингвистическими характеристиками условий общения, статусными различиями коммуникантов).

Присущие этикетным единицам

специализированные функции в значительной степени ослабляют их собственно семантическую информативность, которая, однако, компенсируется тонкой прагматической нюансировкой этикетных формул.

Примечания:

1. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 333 с.
2. Фурменкова Т.В. Средства реализации принципа вежливости в американском варианте современного английского языка (на примере речевых актов обращения, просьбы, приветствия): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 25 с.
3. Leech G.N. Language and Tact. Trier, 1977. Series A. Parer N 46. 250 p.
4. Ратмайр Р. Прагматика извинения. Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / пер. с нем. Е. Араловой. М.: Языки славянской культуры, 2003. 272 с.
5. Шапина Л.Н. Эвфемизмы в социальных сферах деятельности: политкорректность и «деревянный язык» (на примере французского языка) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствознание. 2008. Вып. 2. С. 147-157.
6. Вайнрайх У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. Языковые универсалии. М., 1970. Вып. V. С. 166-214
7. Скшидло А.Я. Виды синонимов в сфере речевого этикета // Филологические науки. 1987. № 5. С. 57-63.
8. Федорова Л.Л. Механизмы изменения дистанции в речевом взаимодействии // Московский лингвистический журнал. Т. 7, № 2. Речевой этикет: семантика и прагматика. М., 2003. С. 21-40.

References:

1. Karasik V.I. The language of the social status. M.: Gnosis, 2002. 333 pp.
2. Furmenkova T.V. The means of politeness principle realization in the American variant of English (based on the examples of speech acts of address, request and greeting): Dissertation abstract for the Candidate of Philology degree. M., 2005. 25 pp.
3. Leech G.N. Language and Tact. Trier, 1977. Series A. Parer N 46. 250 pp.
4. Raitmar R. The pragmatics of apology. Comparative research of the Russian language and Russian culture material / transl. from German by E. Aralova. M.: The languages of Slavic culture, 2003. 272 pp.
5. Shapina L.N. The euphemisms in social spheres of activity: political correctness and «wooden language» (based on the French language examples) // The Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and the Arts. 2008. Issue. 2. P. 147-157.
6. Weinreich U. On the semantic structure of the language // New in linguistics. Universals of language. M., 1970. Issue V. P. 166-214
7. Skshidlo A.Ya. The types of synonyms in the sphere of speech etiquette // Philological sciences. 1987. № 5. P. 57-63.
8. Fyodorova L.L. The mechanisms of changing distance in verbal interaction // Moscow linguistic journal. Vol. 7, № 2. Speech etiquette: semantics and pragmatics. M., 2003. P. 21-40.